

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

*Субсидиарная ответственность по налоговым долгам в рамках дел о банкротстве:
подходы Российской Федерации и иных государств БРИКС*

Организаторы: Институт права БРИКС, УрГЮУ Уральский государственный юридический университет
Международное бюро фискальной документации
Экспертная группа «Правовое обеспечение межгосударственного партнерства и интеграции в сфере экономики, финансов, налогообложения и таможенных отношений»,
Европейско-Азиатский правовой конгресс, XII сессия
Исполнительный Комитет Европейско-Азиатского правового конгресса

Правовое регулирование трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС
Трансграничное налогообложение в ЕАЭС, БРИКС и ОЭСР
(практические проблемы и сравнительно-правовой анализ способов их решения)

Извеков Станислав Сергеевич

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

1. Субсидиарная ответственность как средство исполнения налоговой обязанности организации-банкрота.

Субсидиарная ответственность чуждое налоговому праву понятие. Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ) предусмотрен принцип личного исполнения налогового обязательства (статья 45 НК РФ), с определенными исключениями, обоснованными равенством налогообложения и неотвратимостью налогового бремени.

Субсидиарная ответственность представляет собой разновидность гражданско-правовой ответственности. Институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в НК РФ, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено кодексом (ст. 11 НК РФ).

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не раскрывает содержания понятия «субсидиарная ответственность», оперируя данной категорией опираясь на общую теорию права.

Существуют различные точки зрения относительно того, что представляет из себя гражданско-правовая ответственность и субсидиарная ответственность.

Вместе с тем, институт субсидиарной ответственности в последнее время раскрывается вне рамок сугубо гражданско-правового регулирования и постепенно входит в сферу налоговых правоотношений, оттесняя принцип личного исполнения налогоплательщиком налоговой обязанности. С одной стороны, для этого имеются политические и экономические предпосылки, с другой стороны, соответствующая категория находит свое место в системе правового регулирования налоговых отношений, как инструмент защиты публичных интересов от недобросовестного поведения (от злоупотребления правом до противоправных действий) налогоплательщиков в отношении которых применяются процедуры, предусмотренные Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Принципиально важным представляется изучение поднятой нами темы в контексте исторического анализа и соотношения различных правоприменительных подходов, с учетом законодательства последнего времени.

До 29 июня 2013 года согласно Федеральному закону от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (Закон № 134-ФЗ) единственным лицом на подачу заявления в суд с требованиями о привлечении к субсидиарной ответственности учредителей (участников) состав органов управления должника являлся арбитражный управляющий

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

С 30 июня 2013 года уполномоченный орган получил право требовать привлечения к субсидиарной ответственности руководителей должника. Толкуя принцип личного исполнения налоговой обязанности налогоплательщиком, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в постановлении Президиума от 04.10.2011 № 5934/11 подтвердил, что фактическая уплата налога другим лицом за налогоплательщика не прекращает обязанности по уплате налога у самого налогоплательщика. Однако позднее в постановлении Президиума ВАС РФ от 18.06.2013 № 17044/12 допустил возможность субсидиарной уплаты налогов недобросовестно ликвидированной организации по Закону о банкротстве.

4 июня 2014 года Президиумом ВС РФ приняты разъяснения, которые расширили полномочия налоговых органов в привлечении к субсидиарной ответственности даже в случае прекращения производства по делу о банкротстве в связи с недостаточностью денежных средств на финансирование процедуры.

Согласно пункту 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 73-ФЗ о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ. Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 73-ФЗ, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

Налоговые и сходные с ними иные публичные обязательства (обязательные платежи) неразрывно связаны с экономической деятельностью налогоплательщика. При должном поведении контролирующего налогоплательщика лица, своевременно обратившегося в суд, возникающие фискальные обязательства исполняются приоритетно в режиме текущих платежей, а при несвоевременном обращении – погашаются наравне с частными кредиторами третьей очереди (пункт 1 статьи 5, статья 134 Закона о банкротстве).

Таким образом, злоупотребления контролирующих лиц, закономерно влекут имущественные потери публичных и частных кредиторов. На основании чего применяется презумпция причинно-следственной связи между неподачей контролирующими лицами заявления в суд и убытками публичных и частных кредиторов.

По смыслу разъяснений, данных в абзаце втором пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Для решения вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестное и разумное контролирующее налогоплательщика лицо в рамках стандартной управленческой практики должно объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Кроме нарушения срока обращения в суд Закон о банкротстве предусматривает и иные основания субсидиарной ответственности контролирующих налогоплательщика лиц в размере всех непогашенных требований независимо от момента обращения в суд. Среди них неотражение, искажение и отсутствие документов бухгалтерского и налогового учета на дату введения первой процедуры по делу о банкротстве налогоплательщика (пункт 5 статьи 10 Закона о банкротстве).

Также субсидиарная ответственность вменяется при непредоставлении арбитражному управляющему бухгалтерской документации. Нарушение обязанности передать документы о фактах хозяйственной деятельности должника негативно сказывается на защите прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве. Например, посредством максимального формирования конкурсной массы, взыскания дебиторской задолженности и оспаривания сделок в период подозрительности. Предусмотренная пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве ответственность является гражданско-правовой, что возлагает на правоприменителя обязанность учитывать общие положения глав 25 и 59 ГК РФ, а значит необходимо подтвердить принятие контролирующим лицом всех мер для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства (пункт 1 статьи 401 ГК РФ). Согласно положениям пункта 2 статьи 401 и пункта 2 статьи 1064 ГК РФ отсутствие вины доказывается самим лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

Руководствуясь правовой позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 53 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных его органами, могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве.

Толкуя пункт 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», можно сделать вывод, что контролирующее налогоплательщика лицо должно возместить убытки, причиненные юридическому лицу нарушением принципов добросовестного и разумного управления. Добросовестность и разумность заключаются не только в принятии всех необходимых и достаточных мер для достижения максимального положительного результата от предпринимательской и иной экономической деятельности общества, но и в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на него действующим законодательством. Последующий отказ руководителя от объяснения причин неплатежеспособности (недостаточности имущества) может быть интерпретирован как недобросовестные действия в силу статьи 1 ГК РФ.

В соответствии с абзацем 8 пункта 1 статьи 57 Закон о банкротстве рассмотрение требований о субсидиарной ответственности, если производство по делу о банкротстве в отношении должника не было возбуждено либо было прекращено в связи с отсутствием средств, для финансирования судебных расходов по делу о банкротстве законодательством не предусмотрено. Следовательно, для привлечения контролирующих налогоплательщика лиц к субсидиарной ответственности необходимо соблюдение сложно-юридического состава, а именно установление факта нарушения и наличие в производстве суда дела о банкротстве.

Фактически с 2012 года устоялся подход признания права налоговых органов привлекать к субсидиарной ответственности контролирующих лиц вне рамок дел о банкротстве, даже после прекращения процедур по основаниям, связанным с отсутствием денежных средств на покрытие судебных расходов.

Усиление роли уполномоченного органа в делах о банкротстве на этом не завершилось. Определением Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 судебная коллегия фактически ввела новое основание для субсидиарной ответственности руководителя организации за неуплату налогов – приговор по обвинению в уклонении от уплаты налогов.

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

С 1 сентября 2016 года вступили в силу очередные изменения в Закон о банкротстве, внесенные Федеральным законом от 23.06.2016 № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Нововведения укрепляют позицию налогового органа, например, уполномоченным органам на 6 месяцев продлевают срок подачи требований в конкурсном производстве, на случай если нужно время для налоговой проверки или решение по результатам такой проверки еще не вступило в силу. Новая привилегия не изменяет очередность удовлетворения требований кредиторов, но оставляет неопределенность для участников дела, так как начисление налогов меняет соотношение голосов кредиторов в реестре и пропорцию распределение конкурсной массы.

Другая преференция налогового органа заключается в соотношении статуса уполномоченного органа со статусом кредитные организации, блокирующая оспаривание полученных ими платежей как сделок (пункт 4 статьи 61.4 Закона о банкротстве). Оспаривание сделок (действий) ориентировано на борьбу со злоупотреблениями, но затруднительно представить злонамеренное погашение задолженности перед бюджетом. Изменения отвечают политике государства, которое нацелено увеличить взыскание недоимки с несостоятельных налогоплательщиков. Результатом чего стало большее взыскание обязательных платежей с несостоятельных налогоплательщиков за первое полугодие 2016 года по сравнению со всем 2015 годом.

В ситуации, когда контролирующим должника лицом является физическое лицо, признание его дополнительно обязанным связывает его с неисполненными обязательствами должника на долгое время, практически бессрочно и без возможности тем или иным способом списать такую задолженность. В частности, пункты 5 и 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве ограничивают гражданина в праве начать все с чистого листа даже при последующем собственном банкротстве, субсидиарная ответственность сохраняется и после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной части.

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

Рассматриваемая тенденция ужесточения законодательства о банкротстве, с одной стороны, заставляет усомниться в эффективности банкротства в качестве способа «начать с чистого листа» и списать долги в связи с действительной экономической невозможностью их погашения, с другой стороны, обеспечивает защиту финансовых интересов кредиторов и государства от потерь, а также имеет профилактическую функцию пресечения недобросовестных действий и использования банкротства для списания долгов. Следует признать, что принимаемые изменения актуальны на сегодняшний день, когда руководители и собственники компаний используют процедуры банкротства для уклонения от погашения обязательных платежей. Отметим, что данный подход применяется во многих развитых странах, а порой жёстче, например, в Бразилии, Китае, Индии и ЮАР именно государственные требования дополнительно защищены субсидиарной ответственностью руководителей должника, если контролирующие лица не способны доказать, что заблаговременно проявили разумную осмотрительность во избежание роста долгов перед бюджетом или ранее не совершали налоговые правонарушения.

Таким образом, вектор развития отечественного законодательства о банкротстве в угоду фискальным интересам государства, является обоснованным, а изменения, предусмотренные Федеральным законом от 23.06.2016 № 222-ФЗ, представляются своевременными и необходимыми.

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

2. Субсидиарная ответственность по обязательным платежам в делах о банкротстве граждан и индивидуальных предпринимателей

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон № 266-ФЗ) в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» внесли Главу III.2, посвященную вопросам ответственности контролирующих должника лиц.

Соответствующие изменения положительно восприняты Федеральной налоговой службой, которая письмом от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ детально разъяснила нижестоящим уполномоченным органам порядок применения новел в целях защиты бюджетных интересов РФ.

Несколько позднее Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 также предпринял попытку охарактеризовать изменения и унифицировать судебную арбитражную практику.

Динамичный рост общего количества процедур несостоятельности граждан является определяющим фактором необходимости исследования избранного нами вопроса о привлечении контролирующих налогоплательщика лиц к subsidiarной ответственности в рамках дел о банкротстве. В последние годы планомерно растет число дел о банкротстве. Если в 2013 году арбитражи приняли к производству порядка 24 300 дел, то в 2017 году – около 64 200. Ввиду такой статистики можно понять законодателя, который серьезно ужесточает законодательство в этой сфере и развивает нормы об ответственности контролирующих лиц. В 2017 году на них приходилось 45% дел (21 000), в то время как банкротства ИП составили 5% (2300), а организаций – 50% (23 300). Банкротств физлиц практически столько же, сколько и банкротств компаний, значит, первый институт используется и развивается, несмотря на то, что он относительно новый.

Однако все приведенные выше официальные и научные точки зрения не затрагивают вопрос о применении новых положений Закона о банкротстве при несостоятельности налогоплательщика физического лица или индивидуального предпринимателя.

Судебная арбитражная практика до настоящего времени не содержит примеров рассмотрения требований о привлечении контролирующих должника лиц в делах о банкротстве граждан или индивидуальных предпринимателей ни по долгам перед конкурсными кредиторами, ни перед уполномоченным органом. То есть может сложиться мнение о неприменимости положений Главы III.2 Закона о банкротстве к процедурам реструктуризации задолженности или реализации имущества гражданина банкрота. Между тем представляется возможным смоделировать подобную ситуацию и предложить некоторые рекомендации относительно такого обособленного спора, принимая во внимание рассмотрение спора о допустимости самих требований в процедуре реализации имущества должника.

Требование о привлечении физического лица или индивидуального предпринимателя к subsidiarной ответственности по долгам другого физического лица (а равно индивидуального предпринимателя) и взыскании убытков, среди прочего, может быть основано на том обстоятельстве, что именно данное лицо извлекло выгоду от банкротства налогоплательщика.

Между должником и таким бенефициаром до или даже в самом начале банкротства фактически произведено безвозмездное перераспределение бизнеса и все доходы формально начинает извлекать новый субъект.

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

При системном толковании положений статей 61.10, 213.9, 213.32 Закона о банкротстве следует, что привлечению к субсидиарной ответственности подлежат лица, контролирующие должника – юридическое лицо. Если же должником выступает гражданин, который, являясь индивидуальным предпринимателем, самостоятельно несет всю ответственность за осуществление предпринимательской и иной деятельности. Тем самым привлечение к субсидиарной ответственности иных лиц в рамках дела о банкротстве гражданина, в том числе осуществлявшего предпринимательскую деятельность, Законом о банкротстве не предусмотрено, ввиду чего производство по заявлению в данной части может быть прекращению по пункту 1 часть 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее АПК РФ). Нормы статей 61.10, 213.9, 213.32 Закона о банкротстве и правовая позиция Верховного Суда РФ, изложенная в пункте 1 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53, допускает использовать конструкцию субсидиарной ответственности только в отношении лиц, контролирующих должника-юридическое лицо.

Кроме того, руководствуясь пунктом 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» взыскание в рамках дела о банкротстве убытков с иных лиц, помимо перечисленных в указанном пункте, не предусмотрено, в связи с чем возможно оставить заявление в части требования о взыскании убытков, без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Приведенные выше умозаключения являются аргументами против самой возможности рассмотрения требований о привлечении к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве физических лиц и индивидуальных предпринимателей. По нашему мнению, указанная выше аргументация не является единственно возможной.

В соответствии с пунктом 1 статьи 399 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) субсидиарной признается ответственность лица, которую оно несет в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником.

Рассматривая требования основанные на положениях статей 61.10-61.20 Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ, следует обратить внимание на пункт 3 статьи 4 Закона № 266-ФЗ, в котором указано, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Закона № 266-ФЗ), если они поданы после 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции Закона № 266-ФЗ).

Между тем, в пункте 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изложена правовая позиция, в соответствии с которой положения обновленного законодательства о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу обновленного закона. Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления такого закона в силу, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам налогоплательщика Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу обновленного закона, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

Однако, как указано в абзаце третьем названного пункта Информационного письма, предусмотренные обновленным законом процессуальные нормы о порядке привлечения к субсидиарной ответственности подлежат применению судами после вступления его в силу независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Следовательно, если финансовый управляющий или иное уполномоченное лицо заявляет требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, и соответствующее обращение имело место до вступления в силу Закона № 266-ФЗ, но заявление поступило в суд после вступления в силу Закона № 266-ФЗ, то спор подлежит рассмотрению с применением норм материального права, предусмотренных статьями 10 Закона о банкротстве (в редакции без учета Закона № 266-ФЗ), а также процессуальных норм, предусмотренных Законом № 266-ФЗ. В других случаях, применению подлежат новые нормы Главы III.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.1 главы X Закона о банкротстве отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные настоящей главой, регулируются главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI настоящего Федерального закона.

В соответствии с пунктом 4 статьи 10 главы I Закона о банкротстве (в редакции без учета Закона № 266-ФЗ) если налогоплательщик признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества налогоплательщика несут субсидиарную ответственность по его обязательствам. При этом пока не доказано иное предполагается, что налогоплательщик признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из перечисленных в названной норме обстоятельств, в том числе, если причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок налогоплательщика.

Согласно статье 2 главы I Закона о банкротстве (в редакции без учета Закона № 266-ФЗ) контролирующим должника признается лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем три года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность в силу нахождения с должником в отношениях родства или свойства, должностного положения либо иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника).

Следует обратить внимание на то, что ни положения статьи 399 ГК РФ, ни положения вышеприведенных норм законодательства о банкротстве не содержат специального указания на возможность привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности исключительно в случае, если должником является юридическое лицо.

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

Оснований для прекращения производства по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя, по нашему мнению, не имеется.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 даны разъяснения о том, что контролирующее лицо подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае совершения действий (бездействия), существенно ухудшивших финансовое положение должника. Если же из-за действий (бездействия) контролирующего лица произошло несущественное ухудшение финансового положения должника, такое контролирующее лицо может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков по иным, не связанным с субсидиарной ответственностью основаниям.

При этом как спор о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, так и спор о его привлечении к указанным выше убыткам подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве должника (статья 61.16 Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ).

Применительно к вопросу о привлечении индивидуального предпринимателя к субсидиарной ответственности по долгам другого индивидуального предпринимателя, полагаем необходимым обязательно учитывать следующее:

1.1. Юридическая техника построения положений Главы III.2 Закона о банкротстве основана на использовании термина «должник», а не «должник-юридическое лицо», «юридическое лицо» или, например, «хозяйственное общество». Тем самым законодатель заблаговременно зафиксировал на уровне федерального закона дискреционное полномочие суда рассматривать требование о привлечении к субсидиарной ответственности вне зависимости от организационно-правовой формы должника и статуса такого субъекта права.

1.2. Пункт 5 статьи 61.10 Закона о банкротстве содержит самостоятельную норму права, позволяющую арбитражному суду признавать контролирующим должника лицом по любым другим доказанным основаниям, помимо тех которые прямо указаны в законе. Комментируя соответствующее положение Федеральная налоговая служба в письме от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ указывает на возможность признания лица контролирующим должника на основании таких фактов как совместное проживание (в т.ч. в т.н. «гражданском браке»), длительная совместная служба или совместное обучение. Следовательно, юридически-значимая связь между контролирующим должника лицом и самим должником по своей сути может быть личной, основанной на прямом взаимодействии таких субъектов права, как физические лица.

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

1.3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в первоначальной редакции содержал статью 10 «Ответственность **гражданина - должника** и органов управления должника». Соответствующая редакция статьи 10 действовала до 05.06.2009 и содержала пункт 1 в следующей редакции: «В случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), **гражданином - должником** положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.» *(прим. выделено Автором).*

Закон о банкротстве, в редакции действовавшей до 30.07.2017, содержал статью 10 «Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве», пункт 1 которой гласил: «В случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), **гражданином-должником** положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.» *(прим. выделено Автором).*

Там самым, законодатель изначально сформулировал основания для привлечения к ответственности контролирующих должника лиц по долгам гражданина-должника, в форме взыскания убытков.

Правоприменительная практика длительное время не очерчивала явных границ в вопросах субсидиарной ответственности и взыскании убытков с контролирующих должника лиц, зачастую смешивая эти институты. Последующее разграничение рассматриваемых категорий, по нашему убеждению, не связано с правосубъектностью должника или в частности с его организационно-правовой формой.

В связи с вступлением в силу Закона № 266-ФЗ статья 10 Закона о банкротстве утратила силу, но ее нормы в конкретизированном виде сформулированы в рамках новой главы III.2 Закона о банкротстве. Последовательная позиция законодателя не запрещает в настоящее время привлекать к субсидиарной ответственности (и взыскания убытков) контролирующего должника лица по долгам гражданина-должника или индивидуального предпринимателя.

Концептуально Закон о банкротстве не исключает ситуацию привлечения к субсидиарной ответственности лиц по долгам индивидуального предпринимателя. То есть заключение оспоримых сделок в период «подозрительности», сокрытие информации об имуществе и уклонение от предоставления документов финансовому управляющему в любом случае подлежат оценке при рассмотрении требования о субсидиарной ответственности.

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

1.4. Упомянутые выше разъяснения Верховного Суда РФ, изложенные в постановлении № 53, принимаются для целей обеспечения единства практики применения судами положений отдельных законов и не устанавливают запретов на применение закона таким способом, который не получил освещения в соответствующих разъяснениях.

Принципы казуального права о том, что разрешено только то, что прямо разрешено, не применимы к светскому государству и конституционному строю. Общеизвестно, что право должно регулировать общественные отношения так, чтобы любая норма, сформулированная абстрактно могла применяться конкретно и не требовалось дополнительное указание на то в законе.

Верховный Суд РФ не является «негативным законодателем», как например, Конституционный Суд Российской Федерации, и не устанавливает в своих разъяснениях ограничений на использование истолкованных норм права другим способом, если это не противоречит позиции верховной судебной инстанции. Представляется очевидным, что постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 оперирует той же юридической техникой, что и законодатель при нормотворчестве Главы III.2 Закона о банкротстве, и использует преимущественно термины «должник» и «лицо», а не «юридическое лицо».

Следовательно, разъяснения Верховного Суда РФ, изложенные в пункте 1 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53, только акцентируют внимание правоприменителя на «сущность конструкции юридического лица» и «запрет недобросовестного использования института юридического лица». Вместе с тем, пункт 1 указанного постановления не ограничивает применение положений Главы III.2 Закона о банкротстве к иным субъектам права помимо юридических лиц. Равным образом, следуя духу закона приведенные выше разъяснения, предполагают и «запрет на недобросовестное использование института индивидуального предпринимателя», так как в обратной ситуации, осуществление хозяйственной деятельности в статусе индивидуального предпринимателя обеспечивает гарантированную защиту в использовании незаконных механизмов и схем. Например, банкротство индивидуального предпринимателя не препятствует ему продолжить осуществлять деятельность через номинальное лицо в таком же статусе.

В завершении пункта 7 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53, прямо указано, что перечень примеров не является исчерпывающим, то есть среди прочего, контролирующим должника лицом может быть признан субъект извлекающий выгоду или иные преимущества от банкротства налогоплательщика.

Таким образом, обратная точка зрения, если и может существовать, то основана на неверной интерпретации разъяснений Верховного Суда РФ.

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

1.5. В соответствии с пунктом 3 статьи 23 ГК РФ к предпринимательской деятельности граждан без образования юридического лица (то есть в статусе индивидуального предпринимателя) применяются положения гражданского законодательства, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями.

Тем самым, не смотря на процедурные особенности, установленные Главой X Закона о банкротстве, прямого запрета для предъявления требований о привлечении к субсидиарной ответственности мы не усматриваем.

В связи с изложенным полагаем, что отсутствуют достаточные основания запрещать рассматривать требования о привлечении контролирующего налогоплательщика лица к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя, оставляя заявление без рассмотрения.

Согласно абз. 4 п. 20 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 АПК РФ самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего налогоплательщика лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков. О возможности взыскания убытков в связи с неуплатой обязательных платежей следует руководствоваться позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199² Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева».

Таким образом, требование финансового управляющего о взыскании убытков с индивидуального предпринимателя в любом случае подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве другого индивидуального предпринимателя, независимо от правовых оснований, на которые первоначально мог сослаться заявитель. Арбитражным судам следует по существу выразить суждение относительно противоправного поведения контролирующего должника лица.

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

Дополнительными основаниями, подтверждающими правомерность соответствующих требований к контролирующим налогоплательщика лицам, могут выступать следующие обстоятельства:

2.1. например, предпринимательская деятельность, которую ранее осуществлял налогоплательщик, продолжена от имени нового индивидуального предпринимателя, в т.ч. на тех же торговых площадях, которые ранее использовал должник и через те же сайты в сети интернет (не смотря на принадлежность доменного имени), а также с использованием тех же абонентских номеров телефона и тех же самых кредитных организаций для ведения и обслуживания счетов.

2.2. подтверждением взаимосвязи может быть тождество видов экономической деятельности, которые осуществлял должник и новый индивидуальный предприниматель согласно Классификаторам ОКВЭД.

2.3. дополнительной проверке подлежат исторические корпоративные взаимосвязи контролирующего лица и должника через совместное участие в корпоративной деятельности юридических лиц.

2.4. наиболее очевидным критерием может быть родственная или иная личная взаимосвязь предпринимателей.

2.5. самостоятельным критерием является недобросовестное извлечение выгоды от банкротства индивидуального предпринимателя, что проявляется в полном перераспределении финансовых потоков на нового индивидуального предпринимателя.

Таким образом, полагаем, что положения Главы III.2 Закона о банкротстве могут послужить отправной точкой для формирования новой судебной арбитражной практики по обособленным спорам о привлечении уполномоченным органом к субсидиарной ответственности и взыскании убытков с контролирующих налогоплательщика лиц, в том числе в делах о банкротстве физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Заседание экспертов Института права БРИКС, УрГЮУ Круглый стол по проблемам совершенствования правового регулирования трансграничных исследовательских проектов в ЕАЭС и БРИКС (31 Мая – 1 Июня 2018)

THANK YOU FOR
YOUR ATTENTION

ss.izvekov@gmail.com

bricslawinstitute.com

eurasiatax.com

lawcongress.ru

usla.ru